

Заведующий отделением Лю, видя, что тот никак не может прийти в себя, снова вздохнул:

— Срок уже почти восемь недель, времени на раздумья почти не осталось. Если примешь мое предложение, завтра я назначу операцию.

Сказав это, доктор Лю вышел из палаты, не желая мешать Юнь Ичэню сосредоточиться. В конце концов, тот всегда так ждал появления этого ребенка.

Юнь Ичэнь уставился в потолок, его ладонь медленно опустилась на живот. Внутри него зародилась жизнь. Пусть это ребенок Гу Минсюаня, но он — его собственный, родная кровь, частица его самого. Отказаться от него он не мог. Но будет ли справедливо по отношению к ребенку оставить его?

Тук-тук-тук. Стук в дверь прервал его размышления. Юнь Ичэнь повернул голову и увидел вошедшую Даньдань. Он внезапно вспомнил кое-что и тут же распорядился:

— Сходи в особняк, заberi мои вещи и отвези их в старый дом моей матери.

— Хорошо, я сейчас же отправлюсь, — Даньдань всегда работала оперативно. Кивнув, она тут же скрылась из виду.

Юнь Ичэнь снова погрузился в раздумья. Оставить ребенка или нет?

Даньдань покинула больницу и приехала в особняк Юнь Ичэня и Гу Минсюаня. Дверь ей открыла тетюшка Чжан. Гу Минсюань сидел на диване в гостиной и смотрел фильм вместе с Юнь Игуаном.

Раз уж большой босс был дома, Даньдань не могла его игнорировать. Несмотря на нежелание, она подошла и поздоровалась:

— Господин Гу, я пришла забрать вещи менеджера.

Юнь Игуан, услышав это, насмешливо хмыкнул:

— Ого, у моего братца запросы всё выше. Ты, такая хрупкая, справишься с его багажом? Не слишком ли он перегибает палку, заставляя тебя делать такую работу?

Даньдань не выдержала и вежливо ответила:

— Вы ошибаетесь. У менеджера случился сердечный приступ, он совсем не такой невыносимый, как вы говорите.

Закончив фразу, Даньдань развернулась и направилась к лестнице. Она была здесь не впервые и отлично знала дом.

Голос Гу Минсюаня донесся ей в спину:

— Он сдох или нет? В какой он больнице?

Даньдань была вынуждена ответить боссу. Она обернулась и нарочито произнесла:

— Благодарю за беспокойство, господин Гу. Менеджер вне опасности, так что в ближайшее время он не умрет. Прошу прощения, что разочаровала вас.

Сказав это, она снова зашагала прочь. Гу Минсюань, услышав ее слова, пришел в ярость. Его руки сжались в кулаки:

— Твой менеджер уволен, завтра можешь тоже на работу не приходить.

Даньдань остановилась, обернулась и поклонилась Гу Минсюаню:

— Спасибо, господин. Даже если бы вы этого не сказали, я бы ушла вслед за менеджером.

Юнь Игуан, услышав это, внутренне ликовал, но на лице изобразил тревогу. Он обнял Гу Минсюаня за руку:

— Может, навестим брата? Хотя его сердечные приступы случаются так часто, что мы уже привыкли, но все равно беспокойно.

Гу Минсюань обнял его за плечи и похвалил:

— Всё-таки Игуан такой рассудительный, понимает, что к чему. Редкий и достойный спутник. Я схожу к нему сам, а тебе лучше не появляться в таких местах, как больница.

Юнь Игуан кокетливо улынулся и обеими руками обнял Гу Минсюаня за талию:

— Тогда когда ты на мне женишься, чтобы я стал твоим законным супругом? Врач сказал, что моя спина полностью восстановилась, и я хочу быть с тобой еще ближе. Но без брака всё как-то неправильно, не хочу, чтобы люди называли меня любовником.

— Успокойся, соглашение о разводе уже передано моему адвокату. Скоро ты станешь законной госпожой Гу.

— Ха-ха, тогда я буду ухаживать за тобой так, что тебе будет очень комфортно.

Юнь Игуан потерся о грудь Гу Минсюаня. В свои неполные двадцать лет он был хитер, словно наложница из императорского гарема. И в искусстве борьбы за внимание ему не было равных.